

КОМИССАР

(рассказ в стихах)

Фанфары – жижей в сапог,
Дорожка красная – перцем!
Кто выжить на бровке смог,
Тот тоже ратует сердцем.
Куда нам сегодня плыть,
Расскажет седой оратор.
...Сражение на речке Сить
Не знало таких комбатов.

Он сед не в старости, мать!
Он бел от другой метели...
Ему всего двадцать пять,
А листья уж облетели.
В бою он, как штык, хорош!
И в танке горел дровами!
Такой ветеран, но всё ж,
Пацан! Пацан... Пацанами...

Всегда вопреки и в лом
Мы брали своё обратно!
На поле нашем, на том,
С Донским и всемеро кратно.
И здесь всё будет как встарь,
Как в том солёном походе,
Когда наш солдатский май
Сподобил надпись при входе.

«Мы из Ельца» и с Уфы...
Или с уральской засеки!
Снова донские – не львы,
А лучшие человеки!
Давай, оратор, в ножи –
По венам поэм цикорий.
Завтра возьмут в калаши
Ребята тот крематорий.

Дух – или есть, или нет!
У нас же опять в избытке:
«Катюша» звенит как плеть
В каждой донбасской калитке.
Шашку навзрыд, комиссар,
Седлай гнедого Савраса!
И знамя – опять как встарь –
Нерукотворного Спаса!

Ответит он тихо так,
Шрапнель опрокинув в уши:
– Ребята, отдайте в бак

Ваши раскрытые души.
Они нам бензин и вода,
Последней свечи огарок,
Товарищи, и вашбродь,
И самый ценный подарок.

Знаю, всё будет как встарь —
Наш Сталинград недалече.
Ложатся на тот алтарь
Наши гранитные плечи.
И как тогда от реки,
От Волги-матушки Волги,
Уже бровастят полки
Царя Петра треуголки.

— Знаем и мы без афиш:
Победа за нами будет! —
Ответит ему КИБАЛЬЧИШ
В этом кубическом клубе.
А рядом с тем МАЛЬЧИШОМ,
Как будто на том амвоне,
Встал плотником, рыбарём
Спас в бело-белом хитоне. —

— Нам мальчишам не в первой
В пики причёсывать выюгу:
Коняжек на водопой
Ведут от Волги до Буга.
Если поднимется рать,
Степью наполнив баяны,
То будем до моря скакать.
...Знают паны и султаны.

Наш бронепоезд всегда
Стоит у резервной балки,
И тенькает комполка
Его гнедые каталки. —
Тот клуб — всего лишь вагон,
А форум — стрела компаса.
В том парне в душе шеврон
Нерукотворного Спаса.

Лишь грянет ветер с костей
С Волги какой или с Дона,
И до британских морей —
Тяжёлый след эскадрона.
Иного выбора нет,
Видать, вцепились бульдогом.
Как гром, встаёт Пересвет
За каждым русским порогом.

С тех куликовых полей,
С Курской дуги или Бреста...
Он молвит: «Воды налей»,
Укажет номер и место.
Ну что ж, такая судьба:
Мы запрягали, как мыто.
И облетают хлеба
Под удалые копыта...

«И тысяча лет – война», –
Ведь так у поэта в струнах.
Идут туда поезда,
Как будто викинги в рунах.
И на плечах Сатаны,
Ворвавшись в такую дрёму,
Глядь, подрастают они –
Твои берёзки у дома.

Ты долго странствовал, друг,
Ты долго скакал охлюпом.
Рассыпь лопату и плуг
Над бороздой, не над трупом.
Обнимет тебя земля,
Сподобит того комбата.
Поля, ребята, поля,
И солнца полна лампада.

Хватит на всех, коли так,
Здесь всем есть вода и мясо.
Те демоны в кандалах
Вдоль столбового приказа.
Сон это был или была –
Пусть каждый ответит сердцем.
Фанфары – всего лишь пыль,
Дорожка красная – перцем.

«Без них обойдёмся, мать,
Без этих пряников всуе!
Идёт сермяжная рать,
В шеломы плюсуя пули».
На этом закончит речь
Хозяин того Савраса.
Глаза! А в глазах картечь
Нерукотворного Спаса.

.....
Земля, Земля – шарик в ночи.
Земля, Земля – капля свечи.
В космосе том, словно окно,
И голубое чьё-то кино.
Где Он живёт, в каком тупике?
Глядь, уж по небу идёт налегке.

Нет, Он не Спилберг, не режиссёр.
Он неприметный – любовь и топор.

Видит Он всё сквозь пелену,
Видит Он всё сквозь глубину.
Здесь есть и печь, и рая шалаш,
Месяц гуляет, как карандаш.
Что там внизу – известно давно:
Мир – он гнилое злое вино.
Строем, как Рим, шагают века...
...Также по небу вокруг облака.

Солнце над лесом, утка, сова,
В каждой хате – еда и дрова,
Кот в сапогах, Кощей игла,
Пляшут на Пасху колокола.
Где та поляна, где тот забор,
Где тот полночный правильный вор.
Я вам, друзья, сказать не берусь.
Знаю одно – то матушка-Русь.

Тут и Емеля наш на печи,
Влево и вправо влёт калачи.
Щуку – царю иль сало в обком,
В жилах гуляет кровь с молоком.
Недалеко – Гвидон и Иван,
Всё примеряют Тришкин кафтан.
Коль не дурак, добудешь себе
Шубу и меч. Иль дырку в судьбе.

Был и Пугач, и Разин Степан –
Каждый себе царь-атаман.
Были иные через века...
...Также по небу вплавь облака.
Также встаёт ядрёная рожь,
Также над правдой зиждется ложь.
Наш бронепоезд куёт, как алмаз,
Как Альфу Центавра солнечный Спас.

январь 2026

(продолжение следует)

